

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Сборник статей

Выпуск 21

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Сегодня в ГД РФ находится на рассмотрении законопроект, предусматривающий усиление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Мы полагаем, что в условиях современной внешнеполитической обстановке и внутреннего кризиса общества, такие правовые меры необходимы не только для борьбы с преступностью. Они будут служить «идеологическим» и «цементирующим» фундаментом нашего общества.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

А.Л. Агабекян, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Актуальные проблемы наказаний без изоляции от общества, а также тенденции в сфере их реализации стали предметом международной конференции «Три десятилетия статистики преступности и уголовного правосудия в Европе: методы, тенденции и влияние на формирование политики», организованной 22–23 марта 2021 г. Советом Европы. Ее участники отметили, что альтернативные лишению свободы санкции и меры заняли прочное место в системе уголовного правосудия, эволюционировали в соответствии с рядом факторов, включая преобладающий политический климат и общественное мнение, а также текущее состояние знаний в данной области.

В настоящее время, по мнению Вивиан Гейран (Vivian Geiran) и Иоана Дурнеску (Ioan Durnescu), существуют две основные теоретические модели, которые определяют порядок исполнения «общинных» санкций и мер в большинстве государств – членов Совета Европы: «что работает» (“what works”) и «воздержание» (“desistance”)³⁰. Если первая больше ориентирована на факторы риска, задавая вопрос, почему правонарушители продолжают совершать преступления, то вторая задает противоположный вопрос, почему лица перестают совершать преступления.

Обе эти модели получают поддержку в различных рекомендациях Совета Европы, в частности, в Правилах Совета Европы о пробации 2010 г. и Европейских правилах 2017 г., где подчеркивается, что исполняющие органы должны стремиться к сокращению числа повторных правонарушений путем установления позитивных отношений с правонарушителями в целях надзора (включая контроль, где это необходимо), руководства и помощи им, а также содействия их успешной социальной интеграции. Важным является и то, что сотрудники службы пробации должны запрашивать у правонарушителя осознанное согласие и сотрудничество, правонарушители должны иметь возможность вносить активный вклад в официальную «оценку», «оценка» должна проходить с определенной периодичностью³¹.

Основываясь на этих теориях, Фергус МакНейл (Fergus McNeill) систематизировал основные проблемные моменты процесса исполнения. Так, отмечалось, что подход «под одну гребенку» не работает, и органам уголовного правосудия придется учитывать такие вопросы, как идентичность и разнообразие; необходимо поддерживать хорошие отношения между правонарушителем и наставником, а также конструктивные отношения между осужденным и теми, кто для них важен (близкими людьми); язык общения между сотрудником и подопеч-

³⁰ Geiran V., Durnescu I. Implementing community sanctions and measures (2019). URL: <https://rm.coe.int/ implementing-community-sanctions-and-measures/1680995098> (дата обращения: 20.03.2021).

³¹ Международные стандарты в данной сфере были дополнены новыми Руководящими принципами, касающимися набора, отбора, образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников тюрем и пробации.

ным должен быть более позитивным и конструктивным, чтобы избежать отождествления правонарушителя с его нежелательным поведением³².

Как отмечают зарубежные криминологи, эффективность работы по снижению риска повторного совершения правонарушения связана с «гибридным» подходом, когда упор делается не исключительно на правоохранительные органы или на ресоциализацию. Ученые предлагают акцентировать внимание на отношениях правонарушителя и сотрудника пробации. Последний должен, когда уместно, поощрять осужденного, так как это вызовет у подопечного чувство личной лояльности и ответственности. Сотрудник должен говорить прямо и честно, должен эффективно и рационально использовать авторитет, применять ресурсы «общины», решать проблемы осужденного. Ключевое здесь – эмоциональная связь между сотрудником службы пробации и правонарушителем³³. Кристофер Джон Троттер (Christopher John Trotter) пришел к выводу, что для создания прочного рабочего союза сотрудник службы пробации должен использовать следующие стратегии: разъяснение ролей, сочувствие, оптимизм, юмор и самораскрытие³⁴.

В литературе описано множество моделей решения проблем осужденных. Один из наиболее понятных состоит из семи шагов: определение проблемы, сбор информации, определение причин, выработка решений и их анализ, сравнение затрат и выгод и выбор лучшего, внедрение решения и повторная оценка проблемы. Наряду с этим предлагается применять метод мотивационного интервью (стиль общения, который усиливает мотивацию «клиента» пробации к изменениям), а также когнитивные поведенческие методы (ролевые игры, коучинг) и программы групповой работы.

Исполнение «общинных» санкций и мер может происходить на индивидуальном уровне, уровне группы, уровне семьи и т.п. Одновременная работа с несколькими людьми дает много преимуществ. Прежде всего, группа может предложить своим членам взаимную поддержку, позволяющую понять, что они не одиноки в этой конкретной ситуации. Второе важное преимущество состоит в том, что в группе каждый участник может извлечь выгоду. Помимо этих двух основных преимуществ, участники также могут наблюдать, тестировать и корректировать некоторые новые формы социального поведения, могут практиковать коммуникативные навыки, могут развивать навыки командной работы. Примером такого коллективного взаимодействия является программа «Учимся вместе», инициированная Кембриджским университетом (Великобритания).

Особое внимание уделяется вопросам восстановительного правосудия³⁵. Задолго до публикации Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec (2018) 8 относительно реституционного правосудия по уголовным делам Совет Европы признал важным роль служб пробации в помощи жертвам преступлений. Это отражено в тексте как Европейских правил 2017 г., так и Правил о пробации 2010 г.

³² McNeill F. Reexamining evidence-based practice in community corrections: beyond 'a confined view' of what works, *Justice Research and Policy*. 2012. № 14 (1). P. 35–60.

³³ Dowden C., Andrews D.A. The importance of staff practice in delivering effective correctional treatment: A meta-analytic review of core correctional practice // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2004. № 48. P. 203–214.

³⁴ Trotter Ch.J. Working with involuntary clients: a guide to practice. 2nd ed. Crows Nest NSW Australia: Allen & Unwin, 2006. 163 p.

³⁵ Canton R., Dominey J. Probation. 2nd ed. Abingdon, Routledge, 2018. 238 p.